

в частности, формулироваться в описании как логические связи. Таким образом, и н т е р п р е т а ц и я имеет примерно тот же смысл, что и в теоретическом программировании: языковое выражение подвергается преобразованиям (приводящим к тем или иным промежуточным гипотетическим интерпретациям) на основе «постулатов», которые в самом интерпретаторе не хранятся, а являются принадлежностью отдельного массива — информационного запаса.

В отличие от информационного запаса, прагматика дает только логический скелет, связывающий воедино конкретные знания, и представляет собой, так сказать, синтаксис смысловых парадигм. Если такие парадигмы сами введены в информационный запас (таким расширением базисного информационного запаса занимаются конкретные науки — физика, биология и т. д.; расширением знаний о языке занимается лингвистика, также конкретная наука), то о носителе его говорят как о представителе той или иной науки. По ходу выявления прагматических свойств языка вычлениются и единицы базового запаса, однако не они являются сами по себе прямым объектом такого исследования.

Наличие в информационном запасе определенных единиц хранения и правила прагматики позволяют по-разному интерпретировать высказывания, обладающие одинаковой синтаксической структурой. Так, логические элементы (единицы языка, которые соотносимы с логическими связками, кванторами и т. п. выразительными средствами какого-либо искусственного формально-логического языка) могут интерпретироваться как в информационном, так и в сопровождающем ключе. В первом случае подчеркивается логическая связь, и мы имеем дело с логическими предикатами: теми «поисковыми образами», по которым идентифицируются соответствующие знания в информационном запасе. Так, «суперпредикаты» в концепции Ю. С. Степанова [см. 33] являются именно логическими предикатами, ср. предложения *Если поезд придет вовремя, значит, я опять опоздаю* (где *если* — логический предикат) и *У Петровых не сын, а дочь, если вы хотите знать* (здесь семантический способ употребления *если*). Прагматическая интерпретация содержит логический предикат, если высказывание сообщает довод, — в противном случае элементы типа *если* просто придают речи связанность.

Полный информационный запас может содержать знания, представимые (в дискурсном виде) как взаимоисключающие суждения; поэтому один и тот же человек может сделать искреннее высказывание, с нелогичностью которого согласится, проследив за убедительными доводами оппонента. Однако по ходу собственных высказываний говорящий стремится к «состоятельности» — непротиворечию самому себе [см. 34]. Итак, информационный запас должен быть представлен таким образом, чтобы отражать не только «истинное знание», но и заблуждения — апелляцию к несостоятельному «возможному миру». Возможные миры в свою очередь — результат интерпретации информационного запаса на основании конкретного высказывания [см. 35—37].

Практически отделить чисто семантические знания от информационного запаса трудно, главное основание для этого — то, что семантическая интерпретация высказывания отражает буквальное значение и является исходной для прагматической интерпретации, по ходу которой привлекаются единицы информационного запаса. Аналогичное различие — в основе разделения морфолого-семантического и лексико-семантического видов интерпретации. Первый вид связан с определением буквального значения лексемы, исходя из наличия и последовательности в ней морфов конкретных классов, — т. е. с установлением «внутренней формы» [см. 38]. Второй же вид — тот, где выявлены реальные значения лексемы на основе внутренней формы и дополнительных правил семантической интерпретации [см. 39] при привлечении опять-таки элементов информационного запаса.